

RU

Тема брака в повестях Л. Петрушевской «Маленькая Грозная» и Чжан Айлин «Золотой замок»: сопоставительный аспект

Тао Ли

Аннотация. Статья посвящена произведениям представительниц русской и китайской женской прозы. Цель исследования - провести сопоставительный анализ повестей Л. Петрушевской «Маленькая Грозная» и китайской писательницы XX века Чжан Айлин (Эйлин Чанг) «Золотой замок» в аспекте раскрытия темы брака. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проводится исследование указанных произведений с опорой на теоретические положения современной компаративистики, выявляются особенности художественного мира представительниц двух разных культур. В результате проведенного исследования были выделены сходства и различия в раскрытии темы брака в произведениях Петрушевской и Чжан Айлин. Полученные результаты показали, что безоценочность является одним из важных приемов письма писательниц, в произведениях брак теряет свою святость и божественную суть, в отличие от Чжан Айлин, Петрушевская в повести «Маленькая Грозная» дает новые интерпретации мифологических и исторических образов.

EN

Marriage Theme in Stories by L. Petrushevskaya “Little Fearsome” and Eileen Chang “The Golden Cangue” (Comparative Aspect)

Tao Li

Abstract. The article focuses on studying Russian and Chinese women’s prose. The paper aims to reveal the peculiarities of marriage theme representation in the stories by L. Petrushevskaya “Little Fearsome” and Eileen Chang “The Golden Cangue”. For the first time the researcher analyzes these stories through the lenses of modern comparative studies, reveals the specificity of artistic world of Russian and Chinese culture bearers, and herein lies scientific originality of the study. The conducted research allows identifying common and specific features of marriage theme representation in these literary works. The following conclusions are justified: both the authors remain non-evaluative; in their works, marriage is deprived of its sacred status and divine essence. Contrary to Eileen Chang, Petrushevskaya proposes a new interpretation of mythological and historical images.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, необходимостью рассмотрения текстов, принадлежащих к разным культурам, с позиции категории межлитературного диалога; во-вторых, принципиальной значимостью для литературоведения изучения современной женской прозы в широком мировом литературном контексте.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить и систематизировать научно-критическую и теоретическую литературу, посвященную данной теме в литературоведении;
- 2) исследовать особенности реализации отношений между мужчиной и женщиной в произведениях представительниц китайской и русской литератур.

В статье применяются сопоставительный и герменевтический методы исследования.

Теоретической базой исследования стали работы в области сравнительного и сопоставительного изучения литературы (В. М. Жирмунского (1979), Н. И. Конрада (1966), Д. Дюришина (1979), А. Димы (1977), В. Р. Аминева (2010)). На концепцию проводимого исследования оказала влияние идея о межлитературном диалоге как особой форме межлитературного процесса, выделяемой наряду с контактными связями и типологическими схождениями (работы Я. Г. Сафиуллина (2010; 2012)).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в вузовской практике преподавания современной женской прозы.

Основная часть

Семейные отношения – это совокупность, включающая физиологические, экономические, эмоциональные, социальные отношения, поэтому семья имеет социальное и культурное значение. В XX веке в Китае традиционная модель брака сменилась современной моделью. Такая перемена была связана с тем, что изменились условия жизни женщин: женщины выходят из узких рамок семей, чтобы заниматься профессиональной деятельностью, избегают от статуса зависимой от мужчины и начинают смело бороться за любовь и собственные интересы. Эти изменения нашли отражение в китайских женских романах второй половины XX века. А Чжэ (2015) в статье «Как сохранить брак, в котором женщины сильнее мужчин» говорит, что «модель брака – сильные женщины и слабые мужчины – уже появилась в современном Китае, в ближайшие годы традиционная семейная модель переживет удар. И на работе, и в учебе женщины демонстрируют сильную позицию» (с. 14).

Именно во второй половине XX века в Китае появляется целая плеяда женщин-писательниц, для которых важно было устами своих героинь рассказать о жизни современного общества: Чжан Айлин, Чжан Цзе, Чжан Синьсинь, Чи Ли и др. Как отмечает Куан Хун Ни (2008), «современная китайская “женская проза” развивается параллельно российской, и проблемы, затронутые писательницами Китая, сходны с проблемами, обозначенными Л. Петрушевской, В. Токаревой, Л. Улицкой, Т. Толстой в России» (с. 3).

Творчество русских писательниц становилось предметом исследования во многих монографиях и диссертациях конца XX – начала XXI века. Выделим лишь те, которые значимы в аспекте нашего исследования: Т. А. Ровенская «Женская проза конца 1980-х – начала 1990-х годов: проблематика, ментальность, идентификация» (2001), Н. В. Воробьева «Женская проза 1980-2000-х годов: динамика, проблематика, поэтика» (2006), Г. А. Пушкарь «Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой)» (2007).

Современные исследователи особое внимание уделяют этапам становления женской литературы, обнаруживают общие идейно-тематические, композиционные, хронологические черты в произведениях представительниц разных национальных культур. Конечно же, исследователи выделяют значимость темы семьи в произведениях писательниц-женщин.

В центре нашего внимания произведения, в которых тема брака раскрывается неоднозначно. Мы рассматриваем повести Л. Петрушевской «Маленькая Грозная» и китайской писательницы XX века Чжан Айлин «Золотой замок». Фрагменты из произведения китайской писательницы в статье приводятся в переводе М. В. Семенюк. Она перевела название «金锁记» («Золотой замок») «Золотая канга», дав примечание: «Канга – распространенный в старом Китае род наказания. Так называют тяжелую колодку, которая надевается на шею преступнику и запечатывается» (Чжан Айлин, 2018, с. 11). Таким образом, переводчик делает акцент на том, что на шее главной героини висел не просто замок, а настоящая тяжелая колодка.

Категория женских повестей, изучаемая в этой статье, основана на ключевом понятии «женщина». Это произведения, созданные женщинами-писателями, в которых представлены женские ценности, условия жизни и жизненный опыт с гендерной точки зрения.

Женская литература имеет отчетливую гендерную отметку. «Качественным условием концепции женской литературы является то, что женщины, как субъекты творчества, исследуют свое собственное положение как человеческого существа в мире» (Лю, 1998, с. 96).

В свое время Ж. Лакан утверждал: «Женщины не существует». «Речь идет не о том, что нет такого существа, как женщина, а о том, что она не может быть универсальной, обобщающей категорией. Определение этой категории невозможно. Оно никогда не будет полным. Женщина остается неопределенной в силу нехватки. Она – не-все. Она – Другое мужского» (Женственность и женская идентичность..., 2021). Женская субъективность определяется Ж. Лаканом исключительно через отношения с Другим, в первую очередь, маскулинным, и именно Другим опосредуются все возможные идентификации, в которых осуществляет себя женская субъективность.

Повести Л. Петрушевской «Маленькая Грозная» и Чжан Айлин «Золотой замок» раскрывают проблему семьи в историческом и культурном контексте. В центре повестей стоят женщины, которые теряют самые сокровенные основы женского бытия. Героини произведений перестают быть хранительницами домашнего очага, образы Маленькой Грозной и Цао Цицяо приобретают деструктивный характер. Писательницы деконструируют традиционные представления о роли женщины: уходят в прошлое, в традиционные мифологические представления о женщине и женском. Также меняется концепция маскулинного в произведениях.

Исследователь Т. Ровенская в статье «Роман Л. Улицкой “Медея и ее дети” и повесть Л. Петрушевской “Маленькая Грозная”: опыт нового женского мифотворчества» пишет о героине Л. Петрушевской: «Как древние Эринии и Медея, она не прощает никому и ничего, в первую очередь мужчину, и мстит ему до конца, десублимируя всю силу любви в космическую ненависть, эмоцию – в рацию, эрос – в танатос. Подобно Медее, она убивает своих сыновей, приносит их в жертву своей неутоленной страсти и неутолимому разочарованию» (<http://www.owl.ru/avangard/radostnyeiraznozvetnye.html>).

В «Золотом замке» Чжан Айлин показала трудности выживания главных героев, особенно женщин, которые не являются независимыми. Такое положение приводит их к отношению к браку как к удачной сделке. Женщины готовы стать любовницами, чтобы удовлетворить денежные потребности. Так, главная героиня повести – Цао Цицяо – предпочла похоронить свое счастье и жить с мужем-инвалидом, только одно держит ее, а именно то, что в будущем она сможет получить наследство. И ее стремление к деньгам в конечном итоге

искажает ее характер и приводит ее к безумию. Жажда денег приводит к тому, что она сама надевает на себя золотые оковы («Родня родней, а денежки счет любят!» – заявляет Цицяо) (Чжан Айлин, 2018, с. 35).

В этом произведении подчеркивается, что в китайском обществе, где на протяжении тысячелетий доминировала мужская власть, женщины давно превратились в придаток мужчин, утратили свою экономическую и духовную независимость. В душе женщины и в XX веке по-прежнему «раболепны» перед мужчинами. Это делает их, находящихся в пассивном положении в браке, неспособными осознать свою супружескую автономию.

В «Золотом замке» Цао Цицяо всегда находилась в чьей-то власти: сначала во власти родителей и братьев, которые ей выбрали мужа-калеку, затем во власти родственников мужа, которые попрекали ее за низкое происхождение. Она никогда не считала себя независимым человеком, что также обрекло ее на рабский статус в браке и трагедию в будущем.

Несчастный брак персонажей Чжан Айлин на самом деле отражает собственное понимание брака писательницей. Несчастный опыт семьи и брака заставляет ее больше сосредоточиться на проблемной семье и проанализировать горечь положения женщины в семье с женской точки зрения. Чжан Айлин увидела материальную и духовную зависимость женщин от мужчин в патриархальном обществе, что было корнем трагической судьбы женщины.

Героиня повести Цао Цицяо, обреченная терпеть унижения со стороны близких, с годами сама теряет в себе человеческие черты.

Обратимся к описанию внешности Цао Цицяо в начале произведения: «Узкое и выразительное лицо, ярко-красные губы, чуть приоткрывавшие мелкие ровные зубки, хитро прищуренные глаза и брови домиком. На ней были бледно-розовая кофта и узкие лиловые штаны с тонким светло-зеленым кантом и ярко-красными узорами в виде жезлов жуи (жезл жуи – узорчатый посох, символ удачи и исполнения желаний, его изображение часто используется в качестве орнамента). Из узкого рукава выглядывал сиреневый платочек, продетый в браслет на запястье» (Чжан Айлин, 2018, с. 17-18).

Героиня понимает свое истинное положение в семье мужа и своим поведением пытается выразить хотя бы слабый протест. Причины своего плачевного положения, к сожалению, она ищет лишь в своем окружении: «Цицяо уже почти вышла, но вновь остановилась и, прислонившись спиной к двери, прошептала:

– Я одного в толк не возьму. Чем я хуже других? Что во мне не так?..» (Чжан Айлин, 2018, с. 25).

Когда дочь Цицяо Чанъань, в отличие от нее, находит счастье в отношениях с женщиной, глубокая боль вселяется в душу матери. И дочь это видит, хотя она счастлива со своим женихом Шифаном, но ее терзают мысли о матери: «Брак – это на всю жизнь. <...> Кто знает, на что способна ее мать? Рано или поздно гром грянет, случится скандал, а за ним – разрыв» (Чжан Айлин, 2018, с. 65).

И страхи Чанъань не были безосновательными: мать разрушила их счастье, пригласив в дом Шифана и объявив, что ее дочь курит опиум. Хрупкий мир, созданный в воображении Чанъань, рухнул: «Двор, дерево, два человека, их неясные тени на земле, безмолвие – все это стало лишь воспоминанием, совсем крошечным, но и его можно положить в хрустальную вазу и изредка осторожно доставать двумя руками и любоваться – ее первая и последняя любовь» (Чжан Айлин, 2018, с. 70).

Эгоизм матери рушит личное счастье детей, а проблемы были заложены в ее понимании брака. Героиня китайской писательницы выходит замуж, потому что так решили ее родные, муж-инвалид не дает ей никакого удовлетворения. Так, не познав счастья в браке, она не научилась ценить значимость этого института. Для нее отношения между мужчиной и женщиной сводятся только к деньгам.

Отсутствие взаимопонимания между мужем и женой мы видим и в повести Людмилы Петрушевской. Маленькая Грозная заботится только о своем доме, думая, что все хотят отобрать квартиру. Ее отношение к детям совершенно разное: она считает, что только дочь достойна быть хозяйкой ее квартиры, что касается сыновей, она просто хочет как можно скорее выгнать их из дома, лишит их собственности. Ради дочери она готова на все, в сознании Грозной её дочь – её копия, не зря она носит имя Сталинка.

«Возвышение Грозной произошло в тот год, когда всех сажали и возникало много пустых, вакантных мест.

К власти пришли новые люди, и каждый из них был маленьким Грозным.

И наша Грозная была женой такого маленького вождя, однако сам он терялся перед ней.

То есть он не совсем оказался маленьким, он получил пост замминистра довольно грозного министерства и ходил при кобуре.

Но Она его превзошла.

Он дома как-то размягчался, она – нет.

Она никогда не проявляла слабости...» (Петрушевская, 2021).

Такой предстает Маленькая Грозная в отношениях с мужем. Она не пытается даже полюбить его, потому что в ее голове осталась одна фраза: «Почему их двое?»

Важно подчеркнуть, что папаша Грозный в повести всегда на вторых ролях. Поэтому маскулинная историческая мифологема Грозного в произведении связана не с героем-мужчиной, а с женщиной. Внешне муж Маленькой Грозной является сниженной копией великого вождя И. В. Сталина (к примеру «оспа на лице»), но он может быть просто заместителем: на работе она заместитель какого-то министра, а дома он заместитель жены. Ведь даже еженедельную воспитательную порку сыновей он осуществляет под ее надзором.

О муже Цицяо мы ничего не знаем, кроме того, что он был калеккой, и его близкие брали в дом не жену, а сиделку, коей долгие годы была героиня.

Героинь произведений русской и китайской писательниц объединяет полное безразличие к судьбе своих мужей. В отношениях между героями не было понимания, у каждого были свои заботы: «Что касается Папаши,

то он чувствовал уже давно со стороны Грозной стойкую нелюбовь» (Петрушевская, 2021). Такую же нелюбовь ощущает муж Цицяо, потому что в сердце героини китайской повести нет даже жалости к инвалиду.

Анализируя жизнь Цицяо и героев повести Людмилы Петрушевской, можно сделать вывод о конечной пустоте, ожидающей всех персонажей: совсем одна умирает героиня китайской писательницы, в глубоком одиночестве оказываются и Папаша Грозный, и сама Маленькая Грозная: «...он отошел в одиночестве в отдельной палате, в изолированном боксе, за руку никто не держал, да и кому было» (Петрушевская, 2021) – такой показан конец Папаши Грозного в повести Петрушевской.

В чем кроются причины такого отношения героев к браку?

В подсознании Цао Цицяо именно золото лишало ее прав как женщины на любовь и вождение. Она превратила золото в меч мести миру, который причинил ей боль и привнес в душу разлад. Центр мести – лишить любви своих детей, чтобы излить свои невыразимые страдания, думая, что так и должна складываться жизнь. Она начинает по древнему обычаю перевязывать ступни ног своей дочери, лишила Чаньбань права на образование, говорит посторонним людям, что дочь не может бросить опиум, изгоняет всех, кто любит ее. Цель всех этих непонятных для обычных людей поступков только одна: Цао Цицяо хочет выразить свои потребности, причиняя боль детям, она хочет достичь психологического равновесия.

В повести Людмилы Петрушевской семейный статус Грозной, наоборот, очень высок. По крайней мере, у нее есть полный контроль над собственностью, над близкими. Она может не принимать родственников, которые приходят к ней в гости, и может выгнать сына из дома независимо от чьего-либо мнения. Отношение к мужу крайне отрицательное: «Папаша обожал своих мальчиков и гордился ими, но она раз и навсегда его возненавидела именно за проявленное при родах, в тяжелейший момент, бездушие» (Петрушевская, 2021).

Сопоставляя двух главных женских персонажей, нетрудно сделать вывод, что Грозная обладает гораздо большей свободой и властью в семейной жизни, чем Цао Цицяо. Но это ни о чем не говорит. Обе семьи живут без счастья. Так что спор о том, должен ли ключ к счастью в семейных отношениях состоять в более высоком статусе женщины или более высоком статусе мужчины, не имеет смысла.

В этих двух произведениях нетрудно увидеть, что дисгармония между мужем и женой – одна из их общих черт. Но в то же время есть разница, которую нельзя игнорировать. В повести Чжан Айлин «Золотой замок» Цао Цицяо, будучи женщиной, угнетена, и она должна подчиняться своему мужу. Даже если ее муж – инвалид, она совершенно не может жить по своей воле, потому что она продана буквально в рабство в семью мужа. Через Цао Цицяо, безумный женский образ, Чжан Айлин критиковала феодальное общество за то, что оно давило и попирало женщин.

Людмила Петрушевская показывает нам, что между мужчиной и женщиной нужна не война, а понимание и принятие. Когда жизнь дает женщинам возможность свободно развиваться, они откроют себя, станут лучше и внутренне гармоничны. У Маленькой Грозной хватает смелости быть тем, какой она видит себя, и не соответствовать стандартам, установленным мужчинами. Но героиня Петрушевской идет в разрез со всеми нравственными нормами, принятыми в обществе, она приобретает демонические черты.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам. Изучение произведений Л. Петрушевской и Чжан Айлин позволяет показать, что в русской и китайской женской прозе тема несчастного брака актуализировалась в XX веке, что было связано с историческими изменениями в России и Китае. Происходящие в Китае процессы феминизации явились результатом влияния не только идей западного феминизма, но и русской классической литературы.

Один из важных приемов, которым оперируют Л. Петрушевская и Чжан Айлин, рассказывая о женщине, – это безоценочность. Обе писательницы не выносят приговор своим героям, но выступают лишь рассказчицами.

Главное отличие Людмилы Петрушевской в том, что она вступает в игру с мифологическими образами и мотивами: не зря, читая повесть «Маленькая Грозная», читатель воскрешает в памяти миф о греческой жрице Медее, убившей своих сыновей, а также историю Ивана Грозного. В повести мы видим новые интерпретации мифологических и исторических образов. Китайская писательница лишь отталкивается от традиционных канонов, существовавших веками в Древнем Китае, и показывает их губительную сущность. Патриархальное представление о семье, где женщина воспринимается лишь придатком мужчины, разрушает внутренний мир героини, а стремление выстраивать жизнь своих детей по привычной схеме разрушает внутренний мир ее сына и дочери.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном изучении в компаративистском аспекте своеобразия русской и китайской женской литературы второй половины XX века.

Источники | References

1. А Чжэ. Как сохранить брак, в котором женщины сильнее мужчин // Здоровая жизнь. 2015. № 9.
2. Аминова В. Р. Типы диалогических отношений между национальными литературами (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX в.): дисс. ... д. филол. н. Казань, 2010.
3. Воробьева Н. В. Женская проза 1980-2000-х годов: динамика, проблематика, поэтика: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2006.

4. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М.: Прогресс, 1977.
5. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979.
6. Женственность и женская идентичность в психоанализе. 2021. URL: http://sociosphera.com/images/Books/Books_2018/mordas_e_s_monografiya_3-6.pdf
7. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1979.
8. Конрад Н. И. Запад и Восток. М.: Наука, 1966.
9. Куан Хун Ни. Проблема счастья/несчастья в произведениях Людмилы Петрушевской и Чи Ли: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
10. Лю Сицян. Современность китайской женской литературы // Литературные исследования. 1998. № 1.
11. Петрушевская Л. С. Богиня парка: повести и рассказы. 2021. URL: https://bookscafe.net/read/petrushevskaya_lyudmila-boginya_parka_sbornik-169437.html
12. Пушкарь Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2007.
13. Ровенская Т. А. Женская проза конца 1980-х - начала 1990-х годов: проблематика, ментальность, идентификация: дисс. ... к. филол. н. М., 2001.
14. Сафиуллин Я. Г. Межлитературный диалог // Теория литературы: словарь для студентов / науч. ред. Я. Г. Сафиуллин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. 16. Сафиуллин Я. Г. Коммуникация и литература // Межкультурная коммуникация: филологический аспект: словарь-справочник. Казань: Отечество, 2012.
15. Чжан Айлин. Золотая канга // Шедевры китайской женской прозы середины XX века / пер. с кит. М.: Изд-во восточной литературы, 2018.

Информация об авторах | Author information

Тао Ли¹

¹ Казанский федеральный университет

Tao Li¹

¹ Kazan (Volga region) Federal University

¹ luotaoli@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.11.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): Людмила Петрушевская; Чжан Айлин; женская проза; тема брака; сопоставление; Lyudmila Petrushevskaya; Eileen Chang; women's prose; marriage theme; comparison.